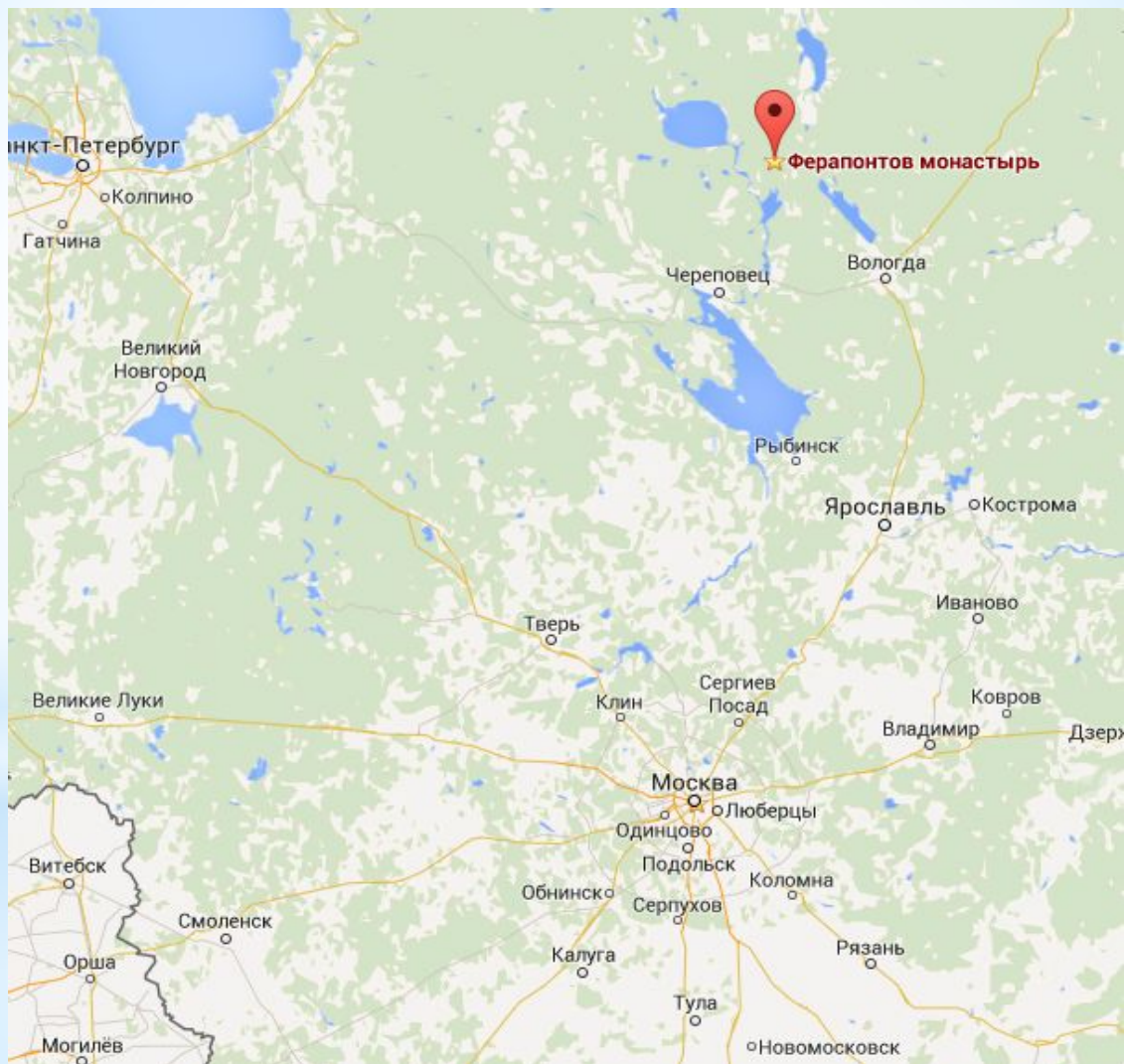

**Раскрытие Богородичной тематики
в иконографической программе
росписей Дионисия.**

**Храм Рождества Богородицы в
Ферапонтово (1502).**

Ферапонтов Белозерский Богородице-Рождественский монастырь - Россия, Вологодская область

Ферапонтов Белозерский Рождества Богородицы мужской монастырь основан на рубеже XIV –XV веков. Был расписан величайшим русским художником Дионисием и его сыновьями Феодосием и Владимиром в 1500—1502 гг. Основное место в них занимает цикл из 25 композиций на тему Акафиста богородице. У Дионисия нашли свое отражение все песнопения. Мастер располагает сцены акафиста тремя ярусами росписей по всему периметру собора. Таким образом Дионисий создал одно из самых совершенных воплощений акафиста в живописи.

При выполнении росписей собора Дионисий готовил пигменты из цветных камней, которые находил у стен монастыря, на берегах Бородавского озера. Это единственная сохранившаяся роспись выдающегося представителя московской иконописной школы, главного художника рубежа XV—XVI веков.

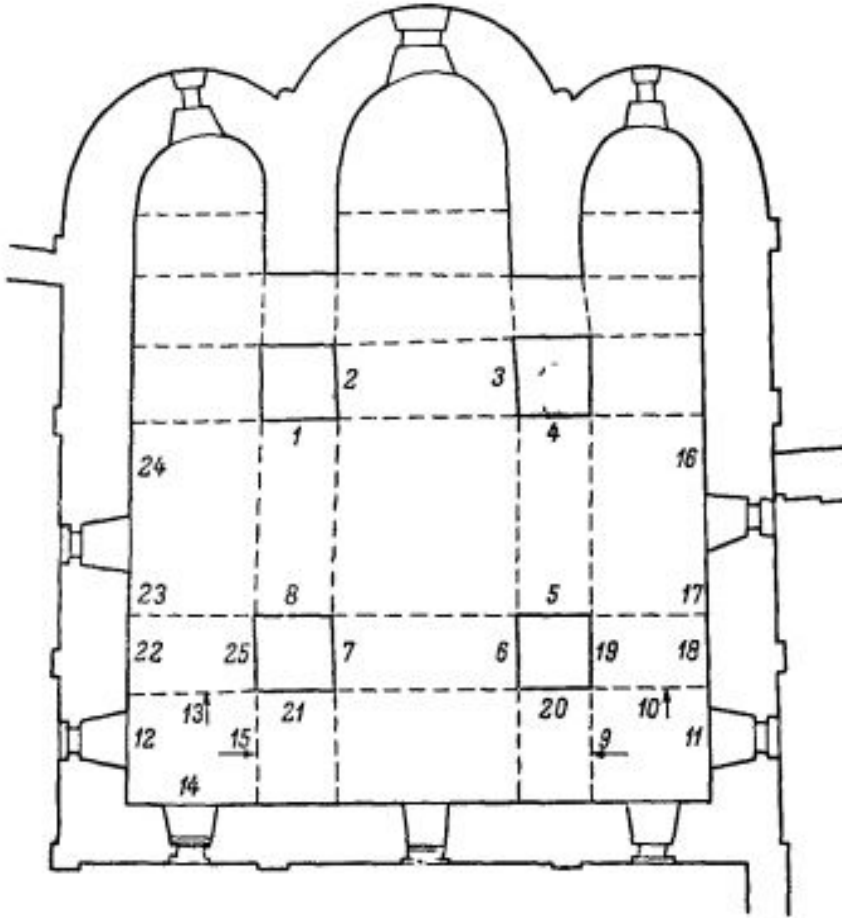
Акафист — византийское торжественное песнопение, восхваляющее Богоматерь. Слово «акафист» по-гречески означает «неседален»: этот гимн положено слушать стоя. Он состоит из вводной песни «Взбранной воеводе...», в которой приносится благодарение Богоматери за одержанную победу и мольба защитить от новой опасности. Затем идут 24 песни, состоящие из краткого повествования. Повествование первых 12 песен основано на житии Марии и Христа. В них последовательно вспоминаются Благовещение (в первых четырех песнях), Целование Марии и Елизаветы, Сомнения Иосифа, Поклонение пастырей, Путешествие волхвов, Возвращение волхвов в Вавилон, Бегство в Египет и Сретение. Но эти темы занимают поэта не сами по себе, он размышляет о таинственном смысле, который в них находит. Последние 12 песен теряют всякую связь с евангельскими событиями и содержат богословские рассуждения и славословия Марии и Христа.

Песни Акафиста подразделяются на чередующиеся конда'ки и и'косы. Несмотря на то что Акафист — произведение чисто литературное, его автор заимствовал многие темы и образы из апокрифов, широко популярных в народной среде и часто созданных народным творчеством. В русской монументальной живописи первыми из сохранившихся изображений на тему Акафиста являются росписи Ферапонтова монастыря.

Акафистный цикл в Ферапонтовой монастыре занимает ведущее место в системе росписей всего храма. Цикл начинается на **восточных столбах** четырьмя сценами **Благовещения**, передающими *первые четыре песни Акафиста*. Расположение Благовещения на восточных столбах обусловлено древней традицией, восходящей еще к IX в. Сохранив эту традицию, Дионисий тонко и тактично вводит новую иконографическую тему в старинную систему росписей.

План собора по уровню второго яруса росписей

- 1 – икос 1 (Благовещение у колодца)
- 2 - кондак 2 (Благовещение в храме)
- 3 – икос 2 (Благовещение в храме)
- 4 - кондак 3 (Благовещение в храме)
- 5 – икос 3 (Целование Марии и Елизаветы)
- 6 – кондак 4(Сомнения Иосифа)
- 7 - икос 4 (Поклонение пастырей)
- 8 - кондак 5 (Путешествие волхвов)
- 9 - икос 5 (Поклонение волхвов)
- 10 - кондак 6(Возвращение волхвов)
- 11- икос 6 (Бегство в Египет)
- 12 – кондак 7 (Сретение)
- 13 - – икос 7 (Христос указывает апостолам на книгу)
- 14 - кондак 8 (В небесах Богоматерь – Знамение в трехцветном ореоле, на земле –преподобные)
- 15 - икос 8 (Деисус)
- 16 – кондак 9 (Христос на троне, окруженный ангелами и серафимами в миндалевидной мандорле);
- 17–икос 9 (Богоматерь на троне и два витии);
- 18 – кондак 10 (Шествие на Голгофу);
- 19 – икос 10 (Богоматерь на фоне стены благословляет дев);
- 20 – кондак 11 (Христос между двух святителей, внизу колодец и ищущие очищения люди);
- 21 – икос 11 (Богоматерь со свечой, два пророка, внизу в вертепе люди);
- 22 – кондак 12 (Сошествие во ад и уничтожение записи Адама);
- 23 – икос 12 (Молящиеся перед храмом, из которого поднимается Богоматерь с Младенцем);
- 24 – кондак 13 (Поклонение иконе Одигитрии);
- 25 – кондак 1 (вводный, Поклонение иконе Одигитрии).

«Ангел предстатель с небесе послан бысть...» (Акафист. Икос 1).

Представлено Благовещение у колодца, описанное в апокрифическом Протоевангелии Иакова. Архангел Гавриил спускается к Марии с благой вестью о воплощении от нее Спасителя.

Икос 1

Ангел предстатель с небесе послан бысть рещи Богородице: радуйся, и со безплотным гласом воплощаема Тязря, Господи, ужасашеся и стояше, зовый к Ней таковая: Радуйся, Еюже радость возсияет; радуйся, Еюже клятва исчезнет. Радуйся, падшаго Адама воззвание; радуйся, слез Евиных избавление. Радуйся, высотонеудобовосходимая человеческими помыслы; радуйся, глубино неудобозримая и ангельским очима. Радуйся, яко еси Царево седалище; радуйся, яко носиши Носящаго вся. Радуйся, Звздо, являющая Солнце; радуйся, утробо Божественнаго воплощения. Радуйся, Еюже обновляется тварь; радуйся, Еюже покланяемся Творцу. Радуйся, Невесто Невестная.

«Сила Вышняго осени...» (Акафист. Кондак 3)

Благовещение: архангел Гавриил показан перед восседающей на престоле и принимающей благую весть Марией. Композиция отражает представления о Благовещении как о моменте Боговоплощения: в медальоне на лоне Богородицы, между ее разведенными руками помещена прозрачная фигурка воплотившегося Младенца Христа (видна с близкого расстояния).

Кондак 3

Сила Вышняго осени тогда к зачатию
Браконеискусную, и благоплодная Тоя
ложесна, яко село показа сладкое, всем
хотящим жати спасение, всегда пети сице:
Аллилуиа.

«Разум недоразумеваемый разумети Дева ищущи...» (Акафист. Икос 2)

Благовещение в доме: Мария обращается к архангелу Гавриилу, желая уразуметь тайну возвещенной ей благой вести.

Икос 2

Разум недоразумеваемый разумети Дева ищущи, возопи к служащему: из боку чисту, Сыну како есть родитися мощно, рцы Ми? К Нейже он рече со страхом, обаче зовый сице: Радуйся, совета неизреченнаго Таиннице; радуйся, молчания просящих веро. Радуйся, чудес Христовых начало; радуйся, велений Его главизно. Радуйся, лестнице небесная, Еюже сниде Бог; радуйся, мосте, преводяй сущих от земли на небо. Радуйся, Ангелов многословущее чудо; радуйся, бесов многоплачевное поражение. Радуйся, Свет неизреченно родившая; радуйся, еже како, ни единого же научившая. Радуйся, премудрых превосходящая разум; радуйся, верных озаряющая смыслы. Радуйся, Невесто Невестная.

**«Видящи Святая Себе в чистоте...»
(Акафист. Кондак 2)**

Представлено Благовещение в доме: недоумевающая Мария вопрошает архангела Гавриила о смысле возвещенной им благой вести.

Кондак 2

Видящи Святая Себе в чистоте, глаголет Гавриилу дерзостно: преславное твоего гласа неудобоприятельно души Моей является: безсеменнаго бо зачатия рождество како глаголеши, зовый: Аллилуиа.

«Имущи Богоприятную Дева утробу...» (Акафист. Икос 3)

После получения благой вести Мария отправилась к сестре своей матери Елизавете — жене священника Захарии, будущей матери Иоанна Предтечи. Елизавета по вдохновению свыше первая приветствовала Матерь Господа, а младенец Иоанн также в знак приветствия «взыграл» в утробе матери (Лк. 1:39—45).

В сцене Целование Марии и Елизаветы на слова икоса 3 (песня 5) Дионисий передал общее чувство двух женщин — Марии, будущей матери Христа, и Елизаветы, ожидающей его предтечу Иоанна, написав их одинаково юными, прекрасными и стройными и объединив их одной линией

Икос 3

Имущи Богоприятную Дева утробу, востече ко Елисавети: младенец же оная абие познав Сея целование, радовашесе, и играными яко песньми вопияше к Богородице: Радуйся, отрасли неувядаемая розго; радуйся, Плода безсмертнаго стяжание. Радуйся, Делателя делающая Человеколюбца; радуйся, Садителя жизни нашея рождающая. Радуйся, ниво, растящая гобзование щедрот; радуйся, трапезо, носящая обилие очищения. Радуйся, яко рай пищный процветаеши; радуйся, яко пристанище душам готовиши. Радуйся, приятное молитвы кадило; радуйся, всего мира очищение. Радуйся, Божие к смертным благоволение; радуйся, смертных к Богу дерзновение. Радуйся, Невесто Невестная.

«Бурю внутрь имея помышлений сумнительных...» (Акафист. Кондак 4)

Сомнения Иосифа. После пребывания у Елизаветы Мария вернулась в Назарет к обручнику Иосифу. Увидев готовившуюся стать матерью Марию, И. усомнился в ее непорочности. Явившийся И. ангел повелел ему принять Марию и возвестил ему тайну зачатия от Духа Святого.

Кондак 4

Бурю внутрь имея помышлений сумнительных, целомудренный Иосиф смятеся, к Тебе зря небрачней, и бракоокрадованную помышляя, Непорочная; уведев же Твое зачатие от Духа Свята, рече: Аллилуиа.

При изображении первых песен художники обычно использовали традиционную иконографию тех евангельских сюжетов, которые лежали в основе этих песен. Дионисий шел по тому же пути, но в ряде композиций он тщательно отобрал только те моменты, которые отражали саму песню.

Так, в иконе 4 (песня 7) говорится о том, что пастыри услышали ангелов, поющих о рождении Христа. Дионисий отказался от развернутой картины Рождества Христова, которую зачастую давали другие художники как иллюстрацию к этой песне. В центре композиции он изобразил Богоматерь. Она сидит за яслями, в которых лежит младенец. Правой рукой она указывает на Христа, левой придерживает ясли. Слева среди горок стоят юноши-пастыри, над их головами — ангелы. Первый пастырь смотрит на младенца, а два последних подняли голову и, обернувшись к ангелам, напряженно прислушиваются к их песне. Художнику удалось точно передать слова Акафиста «пастухи слышат поющих ангелов». Но роспись Дионисия — не только иллюстрация первых строк. Мастер Ферапонтовских фресок передал саму форму песнопения, его ритмичность, радостную настроенность его возгласов. В его фреске звучат слова лирической части песнопения: «небесная срадуются земным», «земная сликовствуют небесным». Вся композиция — песня в зрительных образах. В ритме линий, в нежных, словно приглушенных тонах красок, в благоговейных жестах Марии и пастырей, в фигуре глубоко задумавшегося Иосифа столько гармонии, что живопись воспринимается как музыка. Гармоничность росписей Дионисия передает восприятие художником мира, в котором он видит красоту и упорядоченность.

«Слышаша пастырие Ангелов поющих...» (Акафист. Икос 4) Рождество Христово. Римский император Октавиан Август повелел провести перепись населения, во время которой каждый житель должен был придти в город, откуда происходил его род. Ожидавшая ребенка Дева Мария с обручником Иосифом прибыли в город рода Давидова, Вифлеем, и, не найдя мест в гостиницах, заночевали в пещере («вертепе») для скота. Здесь ночью родился Младенец Иисус. Пастухи, находившиеся рядом с пещерой, услышав ангельское пение, первыми пришли поклониться Богомладенцу. Двенадесятый праздник Рождества отмечается 25 декабря (7 января).

Икос 4

Слышаша пастырие Ангелов поющих плотское Христово пришествие, и текше яко к Пастырю видят Сего яко агнца непорочна, во чреве Мариине упасшася, Юже поуще реша: Радуйся, Агнца и Пастыря Мати; радуйся, дворе словесных овец. Радуйся, невидимых врагов мучение; радуйся, райских дверей отвержение. Радуйся, яко небесная срадуются земным; радуйся, яко земная сликовствуют небесным. Радуйся, апостолов немолчная уста; радуйся, страстотерпцев непобедимая дерзосте. Радуйся, твердое веры утверждение; радуйся, светлое благодати познание. Радуйся, Еюже обнажися ад; радуйся, Еюже облекохомся славою. Радуйся, Невесто Невестная.

**«Боготечную звезду узревше волсви...»
(Акафист. Кондак 5)**

Шествие волхвов. Перед Рождеством Христовым над пещерой, где должен был родиться Иисус, зажглась яркая Вифлеемская звезда. Увидев ее, волхвы (мудрецы) с востока отправились поклониться Царю Иудейскому.

Кондак 5

Боготечную звезду узревше волсви, тоя последоваша зари, и яко светильник держаще ю, тою испытаху крепкаго Царя, и достигше Непостижимаго, возрадовашася, Ему вопиюще: Аллилуиа.

Больше всего движения в сцене путешествия волхвов на слова кондака 5 (песня 8). Оно передано не только развевающимся плащом последнего всадника, позою первого волхва, указывающего рукой вверх и оборачивающегося к своим спутникам, но и всем построением сцены: Дионисий сдвинул всадников чуть-чуть влево, склонил горки в сторону, противоположную движению, и построил композицию по диагонали. Впечатление движения создается и связью композиции с архитектурой самого храма: изогнутая линия свода, идущего после этой сцены, словно продолжает свободный бег. Эта фреска написана особенно легко и вдохновенно. Три поколения людей — старец, средовек и юноша — в радостном, трепетном ожидании путешествуют в поисках истины.

«Видеша отроцы халдейстии...» (Акафист. Икос 5)

Поклонение волхвов. Пришедшие на свет Вифлеемской звезды волхвы принесли Богомладенцу драгоценные дары — золото, ладан и миро, символы царской власти, божественной сущности и искупительной жертвы Христа. Персидский старец Мельхиор, потомок Сима, средовек халдейский царь Валтасар, потомок Иафета, и юноша эфиоп Каспар, потомок Хама, поклоняющиеся Царю Иудейскому, олицетворяют все народы и племена языческого мира

Икос 5

Видеша отроцы халдейстии на руку Девичу Создавшего руками человеки, и Владыку разумевающе Его, аще и рабий прият зрак, потщашася дарми послужити Ему, и возопити Благословенней: Радуйся, Звезды незаходимыя Мати; радуйся, заре таинственного дне. Радуйся, прелести пещь угасившая; радуйся, Троицы таинники просвещающая. Радуйся, мучителя безчеловечного изметающая от начальства; радуйся, Господа Человеколюбца показавшая Христа. Радуйся, варварского избавляющая служения; радуйся, тимения изымающая дел. Радуйся, огня поклонение угасившая; радуйся, пламене страстей изменяющая. Радуйся, верных наставнице целомудрия; радуйся, всех родов веселие. Радуйся, Невесто Невестная.

«Проповедницы богоноснии бывше волсви...» (Акафист. Кондак 6)

Возвращение волхвов в Вавилон. Поклонившись Богомладенцу, волхвы во сне получили откровение не возвращаться к жестокому и коварному правителю Иудеи — Ироду, хотевшему убить новорожденного Младенца — Царя Иудейского, и «иным путем отошли они в страну свою».

Кондак 6

Проповедницы богоноснии, бывше волсви, возвратишася в Вавилон, скончавше Твое пророчество, и проповедавше Тя Христа всем, оставиша Ирода яко буесловна, не ведуща пети: Аллилуиа.

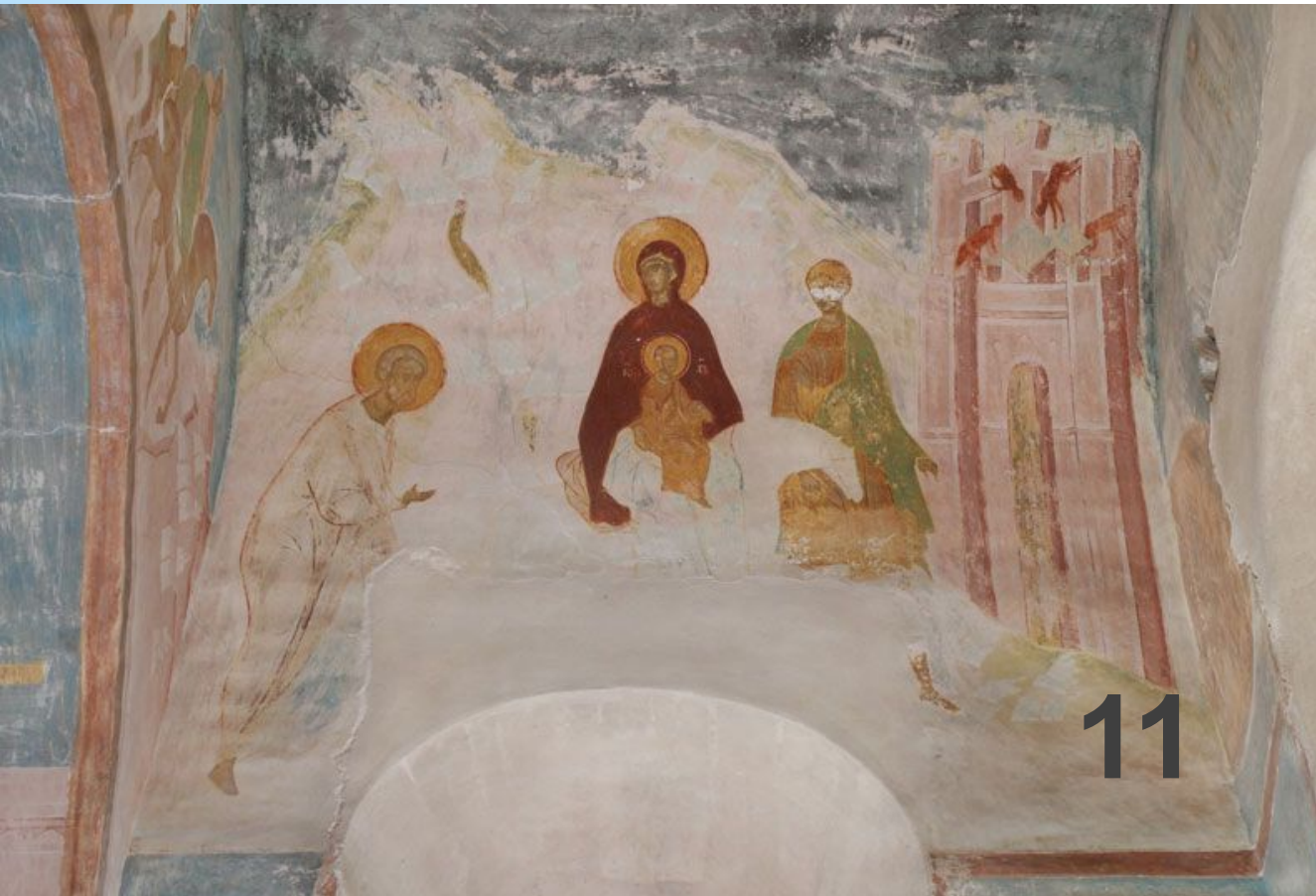

«Возсиявый во Египте просвещение истины...» (Акафист. Икос 6)

Бегство в Египет. Ирод, не дождавшийся возвращения волхвов, приказал уничтожить в Вифлееме всех младенцев мужского пола младше двух лет. Предупрежденные ангелом, Иосиф с Богомладенцем и Девой Марией в сопровождении Иакова, сына Иосифа от первого брака, бежали в Египет и оставались там до смерти Ирода. По преданию, при вступлении Святого семейства в пределы Египта по всей стране сами собой сокрушились языческие идолы.

Икос 6

Возсиявый во Египте просвещение истины, отгнал еси лжи тьму: идоли бо его, Спасе, не терпяще Твоя крепости, падоша, сих же избавльшиися вопияху к Богородице: Радуйся, исправление человек; радуйся, низпадение бесов. Радуйся, прелести державу поправшая; радуйся, идольскую лесь обличившая. Радуйся, море, потопившее фараона мысленнаго; радуйся, камению, напоивший жаждущия жизни. Радуйся, огненный столпе, наставляяй сущия во тьме; радуйся, покрове миру, ширший облака. Радуйся, пище, манны приемнице; радуйся, сладости святяя служительнице. Радуйся, земле обетования; радуйся, из неяже течет мед и млеко. Радуйся, Невесто Невестная.

«Хотящу Симеону от нынешняго века преставитися...» (Акафист. Кондак 7)

Сретение — встреча Младенца Иисуса Симеоном Богоприимцем в Иерусалимском храме. По иудейскому обычаю, на сороковой день после рождения Иисуса Мария и Иосиф принесли Его в Иерусалимский храм. Здесь их встретили глубокий старец праведный Симеон и пророчица Анна. Симеону было предсказано, что он не умрет, пока не увидит Сына Божия, рожденного Девой. Приняв на руки Младенца, Симеон узнал в нем Мессию, Спасителя Израиля, и пророчествовал о Его служении. Дванадесятый праздник Сретения Господня отмечается 2 (15 февраля).

«Кондак 7

Хотящу Симеону от
нынешняго века
преставитися
прелестнаго, вдался
еси яко младенец
тому, но познался
еси ему и Бог
совершенный.
Темже удивися
Твоей неизреченней
премудрости, зовый:
Аллилуиа.

«Новую показа тварь...» (Акафист. Икос 7)

Христос указывает апостолам на Евангелие, в котором раскрывается новозаветное откровение об обновлении человека («твари», т.е. творения) для жизни вечной.

Участок стены, где размещается композиция, прорезан дверным проемом, ведущим в тайник внутри свода.

Кондак 7

Хотящу Симеону от нынешняго века преставитися прелестнаго, вдался еси яко младенец тому, но познался еси ему и Бог совершенный. Темже удивися Твоей неизреченней премудрости, зовый: Аллилуиа.

«Странное рождество видевшие...» (Акафист. Кондак 8)

Богоматерь «Воплощение» с предстоящими.

Особенностью композиции является жест Богоматери, указывающий на Младенца, явившегося в мир для спасения человеческого рода. Изображение монахов, предстоящих Богоматери с Младенцем, соответствует содержащемуся в тексте кондака призыву устранимся от мира, взирая на непостижимое чудо рождения Христа от Девы.

Кондак 8

Странное рождество видевшие, устранимся мира, ум на небеса преложше: сего бо ради высокий Бог на земли явился смиренный человек, хотяй привлещи к высоте Тому вопиющия: Аллилуиа.

В северо-западном углу мы находим «Деисус», что означает «моление». Согласно известному апокрифу «Хождение богородицы по мукам» Богоматерь, спустившись в ад, исполнилась жалости к грешникам и стала просить Христа об их помиловании.

В центре композиции Дионисия на фоне розовой стены сидит на троне Христос. По сторонам трона, как это принято изображать в Деисусе, стоят Богоматерь и Иоанн Предтеча. Доброта, свойственная искусству Дионисия, особенно ощущается в этой фреске. Христос изображен здесь не строгим и мудрым судьей, благословляющим одной рукой, а в другой держащим Евангелие. Его правая рука отставлена в ораторском жесте, словно он прислушивается к мольбам. Позы Богоматери и Предтечи полны достоинства. Мольба о помиловании грешников выражена только легким наклонением головы и протянутыми руками. В Предтече нет и следа аскетизма. Обычная одежда пустытника — власяная милоть — заменена античным хитоном и гиматием. У ног Богоматери и Иоанна контуром нанесены поднимающиеся из-за горок коленопреклоненные фигуры. Композиция Дионисия отличается от обычных Деисусов тем, что наверху, на небе, написан медальон с поясным изображением Христа в белых сияющих ризах. Медальон поддерживают два летящих ангела, напоминающие тех, которые писались в сценах Вознесения. Повторное изображение Христа передает слова икоса 8 (песня 15) «Весь бе в нижних и в вышних...». На слова икоса 8 и написана эта сцена. Сложные рассуждения Акафиста о единстве божественной и человеческой сущности Христа переданы композиционным единством всего изображения. Но связь между небом и землей представлена художественными образами, которые были доступны и понятны каждому простому человеку: за светло-розовой оградой рая благородные, спокойные Богородица и Иоанн Креститель молят Христа о людях, которые живут на земле. Дионисий передал не только богословскую часть икоса, но и его лирически-взволнованные возгласы: «Радуйся, ея же отверзется рай, радуйся, ключу царствия Христова, радуйся, надеждо благ вечных. ..». Расположение этой сцены возле западной стены с изображением Страшного суда подчеркивает вложенное в нее содержание, усиливает эмоциональное воздействие

«Весь бе в нижних и вышних...» (Акафист. Икос 8)

Деисус (Спас на престоле, Богоматерь и Иоанн Предтеча) с «Ветхим Днями» в медальоне, который поддерживают ангелы. Внизу по сторонам — восстающие из гробниц праведники в белых одеждах.

Жест Христа подчеркивает роль Богородицы в божественном снисхождении и рождении Спасителя.

Икос 8

Весь бе в нижних и вышних никакоже отступи неописанное Слово: снизхождение бо Божественное, не прехождение же местное бысть, и рождество от Девы Богоприятная, слышася сия: Радуйся, Бога невместимаго вместилище; радуйся, честнаго таинства двери. Радуйся, неверных сумнительное слышание; радуйся, верных известная похвало. Радуйся, колеснице пресвятая Сущаго на Херувимех; радуйся, селение преславное Сущаго на Серафимех. Радуйся, противная в тожде собравшая; радуйся, девство и рождество сочетавшая. Радуйся, Еюже разрешился преступление; радуйся, Еюже отверзется рай. Радуйся, ключу Царствия Христова; радуйся, надеждо благ вечных. Радуйся, Невесто Невестная.

«Всякое естество ангельское удивися...» (Акафист. Кондак 9)

Христос на троне в окружении ангелов, удивляющихся чудесному Воплощению «неприступного» Бога во «всем приступного Человека», который плотию пребывает с человеческим родом.

Кондак 9

Всякое естество ангельское удивися великому Твоего вочеловечения делу; неприступного бо яко Бога, зряще всем приступного Человека, нам убо спребывающа, слышаща же от всех: Аллилуиа.

«Ветия многовещанная, яко рыбы безгласныя...» (Акафист. Икос 9)

По сторонам от восседающей на троне Богоматери представлены два оратора-«ветии», в недоумении вззирающих на Приснодеву Марию, которая послужила орудием Боговоплощения. Их изображения указывают на бессилие носителей мирской премудрости, античных философов и еретиков перед таинством воплощения Бога от Девы

В икосе 9 (песня 17) «Витии многовещанная, яко рыбы безгласныя...» говорится, что витии оказались безгласными, как рыбы, не будучи в силах объяснить, как могла Мария, оставаясь девой, родить сына.

Дионисий все внимание сосредоточил на Марии. Он создал образ

удивительной духовной чистоты. Она сидит на золотом престоле так легко, что,

кажется, только слегка касается сидения. Обе ее воздетые руки обращены ладонями к зрителю, словно высшая благодать нисходит на нее.

Она одна. С ней нет младенца. Дионисий подчеркивает, что она — дева.⁴²

Темный мафорий покрывает ее голову, покатые плечи, грудь и спадает на спину, открывая спереди лазурное платье. Спокойная, вся обращенная к людям, она отражает слова возгласов девятого икоса, сравнивающих ее с «кораблем» для тех, кто хочет «спастися», с «пристанищем житейских плаваний». Дионисий никого не поместил подле нее. Мария в изображении Дионисия настолько внутренне просветленная, что никто не может занимать место рядом с нею. Этот внутренний духовный свет художник передал нежной прозрачностью светлых розовых тонов архитектурного фона, словно озаренного Марией, и ослепительной белоснежностью ступеней, поднимающихся к ее престолу.

У ног Марии два витии. Один из них (его фигура наполовину утрачена при растеске окна), не выдержав ее лучезарного сияния, пал на землю. Другой одет в богатое, светлое одеяние. Белый колпачок на голове показывает, что это не христианин, это «баснотворец». Меньшие размеры его фигуры по сравнению с фигурой Марии передают его ничтожность. Он идет, словно «увядая». Его слабеющие колени подгибаются. В лице испуг и смятение. Он бессильно свертывает свиток своих «афинских плетений». Он побежден. Так богословский догмат о непорочном зачатии перерастает в широкую философскую мысль о

превосходстве и торжестве духовной чистоты, благородства и доброты

«Спасти хотя мир...» (Акафист. Кондак 10)

Приведение Христа на Голгофу. Изображение Христа, смиренно стоящего у креста, подчеркивает добровольный характер принесенной им искупительной жертвы за человеческий род, что соответствует тексту кондака, где говорится о «самообетованном» явлении Спасителя в мир. Справа от креста представлен указывающий на него всадник в царском венце. В нем можно видеть прокуратора Иудеи Понтия Пилата или первого христианского императора Константина Великого, который был удостоен видения Креста Господня и, избрав его своим знаменем, спасся от врага и одержал победу.

Кондак 10

Спасти хотя мир, Иже всех Украситель, к сему самообетован прииде, и Пастырь сый, яко Бог, нас ради явися по нам человек: подобным бо подобное призвав, яко Бог слышит: Аллилуиа.

«Стена еси девам, Богородице Дево...» (Акафист. Икос 10)

Богоматерь, представленная на фоне стены, благословляет дев-инокинь. Покровительствуя монашескому подвигу, Богоматерь, подобно стене крепости, оберегает и охраняет всех, следующих путем Христа, от соблазнов земной жизни.

Икос 10

Стена еси девам, Богородице Дево, и всем к Тебе прибегающим: ибо небесе и земли Творец устрои Тя, Пречистая, вселься во утробе Твоей, и вся приглашати Тебе научи: Радуйся, столпе девства; радуйся, дверь спасения. Радуйся, начальнице мысленного наздания; радуйся, подательнице Божественных благости. Радуйся, Ты бо обновила еси зачатая студию; радуйся, Ты бо наказала еси окраденныя умом. Радуйся, тлителя смыслов упражняющая; радуйся, Сеятеля чистоты рождающая. Радуйся, чертоже безсеменного уневещения; радуйся, верных Господеву сочетававшая. Радуйся, добрая младопитательнице девам; радуйся, невестокрасительнице душ святых. Радуйся, Невесто Невестная.

На фреске «Стена еси девам» (икос 10, песня 19) Мария стоит на фоне стены, опустив руки на головы прекрасных дев, словно защищая и благословляя их. Трудно себе представить что-либо более выразительное, чем этот жест. Стена, замыкающая композицию, «усиливает символическую тему покровительства, защиты». Ни в одной другой иллюстрации этого икоса до Дионисия мы не найдем ни столь наглядно воспроизведенного символа, ни столь выразительного жеста Марии. Эмоциональное воздействие композиции «Стена еси девам» усиливается тем, что она изображена на склоне одного из столбов. Создается впечатление, словно Мария склоняется не только над девами на фреске, но и над людьми, стоящими в храме под росписью. Люди втягиваются в композицию, как бы дописывают строфу песни, где говорится, что Богородица — стена не только девам, но всем, к ней прибегающим.

«Пение всякое побеждается...» (Акафист. Кондак 11)

На фоне городской стены с башнями представлен Христос и обращенные к Нему в молитвенной позе московские митрополиты Петр и Алексий, ниже — колодец, окруженный болящими. Композиция восходит к изображению исцелений от чудотворного источника близ константинопольского монастыря Христа Филантропа в Манганах.

Кондак 11

Пение всякое побеждается, спростретися тщащеся ко множеству многих щедрот Твоих: равночисленные бо песка песни аще приносим Ти, Царю Святой, ничтоже совершаем достойно, яже дал еси нам, Тебе вопиющим: Аллилуиа.

Отражая кондак 11 (песня 20) «Пение всяческое побеждается...»,

художники других стран изображали Христа, окруженного епископами и

учениками, Дионисий сохранил этот тип. Он также написал Христа стоящим между двумя святителями, но внизу он прибавил колодец, возле которого сидят ищущие духовного очищения люди. В русских памятниках мы часто находим этот мотив.

Для кондака 9 (песня 16) «Всякое естество ангельское удивися. . .» в памятниках вне России изображалось или Рождество в несколько измененном переводе, или Богоматерь с младенцем, окруженная ангелами. У Дионисия мы видим Христа в миндалевидной славе, на фоне которой стоят ангелы и парят серафимы. Подобная композиция с некоторыми видоизменениями будет использована для этой песни

остальными русскими художниками

**«Светоприемную свещу, сущим во тьме явльшуюся...»
(Акафист. Икос 11)**

Изображение Богородицы со свечой в руках соответствует содержащемуся в иконе 11 уподоблению Девы Марии свече, явившейся «сущим во тьме» — людям, представленным в пропасти. Чудесный свет, явленный им Богородицею, — воплотившийся Спаситель, чье рождение от Девы было предсказано изображенными по сторонам Богородицы пророками.

Икос 11

*Светоприемную свещу, сущим во тьме явльшуюся, зрим
Святую Деву, невестственный бо вжигающи огонь,
наставляет к разуму Божественному вся, зарею ум
просвещающая, званием же почитаемая, сими: Радуйся,
луче умнаго Солнца; радуйся, светило незаходямаго
Света. Радуйся, молние, души просвещающая; радуйся,
яко гром враги устрашающая. Радуйся, яко
многосветлое возсияваеши просвещение; радуйся, яко
многотекущую источаеши реку. Радуйся, купели
живописующая образ; радуйся, греховную отъемлющая
скверну. Радуйся, бане, омывающая совесть; радуйся,
чаше, черплющая радость. Радуйся, обоняние Христова
благоухания; радуйся, животе тайнаго веселия. Радуйся,
Невесто Невестная.*

«Благодать дати восхотев...» (Акафист. Кондак 12)

Сошествие Христа в ад описано в апокрифическом Евангелии от Никодима. Спустившись в ад после своей крестной смерти, Христос разрушил его врата и вывел оттуда души ветхозаветных праведников, с верою ожидавших Его пришествия. В композиции ферапонтовского собора Христос представлен разрывающим свиток с перечнем грехов — «кабальную запись», которая знаменует лежащую на человеческом роде печать грехопадения.

Кондак 12

*Благодать дати восхотев, долгов древних, всех долгов
Решитель человеком, прииде Собою ко отшедшим Того
благодати, и раздрав рукописание, слышит от всех сице:
Аллилуиа.*

«Поюще твое Рождество...» (Акафист. Икос 12)

Храм с растворенной дверью, на фоне которого изображены Богородица с Младенцем, представляет собой символический образ Богородицы как «одушевленного храма» — вместилища воплотившегося Бога. В соответствии с текстом икоса в молитвенном предстоянии изображены: слева — «цари благочестивые», справа — «иереи благоверные». **Икос 12**

Поюще Твое Рождество, хвалим Тя вси, яко одушевленный храм, Богородице: во Твоей бо вселився утробе содержи вся рукою Господь, освяти, прослави и научи вопити Тебе всех: Радуйся, селение Бога и Слова; радуйся, святая святых большая. Радуйся, ковчеже, позлащенный Духом; радуйся, сокровище живота неистощимое. Радуйся, честный венче людей благочестивых; радуйся, честная похвало иереев благоговейных. Радуйся, церкви непоколебимый столпе; радуйся, Царствия нерушимая стена. Радуйся, Еюже воздвижутся победы; радуйся, Еюже низпадают врази. Радуйся, тела моего врачевание; радуйся, души моя спасение. Радуйся, Невесто Невестная.

«О, Всепетая Мати...» (Акафист. Кондак 13)

Торжественный вынос одной из наиболее почитаемых святынь Константинополя — чудотворной иконы «Богоматерь Одигитрия». В центре представлен диакон, который держит икону так, как ее действительно носили в Константинополе: руки диакона раскинуты в стороны, древко иконы укреплено у него на поясе. Среди предстоящих изображены царь, царица, патриарх, духовенство и народ.

Кондак 13

О, Всепетая Мати, рождающая всех святых Святейшее Слово! Нынешнее приемши приношение, от всякия избави напасти всех, и будущия изми муки, о Тебе вопиющих: Аллилуиа, аллилуиа, аллилуиа.

«Взбранной Воеводе победительная...» (Акафист. Кондак 1)

Поклонение иконе Богоматери. По сторонам от выносной иконы Одигитрии изображено духовенство и народ, молящиеся Богородице об избавлении от всех бед.

Считается, что кондак «Взбранной воеводе» был написан позднее основного текста Акафиста, в связи с его первым исполнением 7 августа 626 г. по случаю избавления Константинополя от осады персов и аваров.

Кондак 1

Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшися от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице; но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Неневестная.

Использование поверхностей столбов, а не только южной и северной стен для сцен Акафиста, не имеет аналогий ни в росписях русских церквей, ни церквей вне России.

Такое расположение очень важно композиционно: художник наполнил весь храм сценами песнопения. Они звучат и по стенам, и в центре храма на столбах, и на сводах в северных и южных углах здания.

На последующих русских фресках и иконах вплоть до лубочных картин XIX в. мы находим те же иконографические схемы, что и в Ферапонтове. В греческих и южнославянских странах развитие шло по другим путям. Лишь в церквях Буковины иногда можно встретить иконографически близкое решение некоторых композиций в XV в., пропадают в XVI, чтобы вновь появиться уже в XVII в.

В сложении иконографии Акафиста на московской почве могли играть значительную роль Дионисий и художники его круга. Вся деятельность Дионисия была связана с богородичными храмами, и, возможно, он уже до Ферапонтова работал над темой Акафиста. Он жил в общении с видными представителями русской общественной, политической и богословской мысли.

Согласно легенде, церковь Рождества богородицы в Ферапонтове была построена на «сокровища» Иоасафа, бывшего архиепископа Ростовского. В 1486 г. Иоасаф построил недалеко от Ферапонтова деревянную церковь, посвященную Ризоположению, празднику, связанному, как и Акафист, с представлением о богородице как покровительнице Русского государства.

Приезд Дионисия в Ферапонтово может быть связан с пребыванием там Иоасафа. Последний прекрасно знал работы Дионисия в Москве и подмосковных монастырях и мог пожелать иметь в построенной им церкви Рождества изображения Акафиста.

Акафистный цикл Ферапонтова монастыря сохранил для нас художественные искания эпохи подъема московской живописи. Он показывает,

что живописцы той поры решали сложные вопросы, волновавшие умы современников, откликались на общественно-политические события и

идеологические споры.

Дионисий привлекали в Акафисте именно те его стороны, за которые любили это произведение широкие народные массы. Художник отразил его образность, передал лиричность, ритмический строй. Отвлеченные догматические рассуждения он наполнил высоким, идеальным, но

чисто человеческим чувством. Он устранил аскетизм, подчеркнутый в росписях многих монастырских храмов, например в Дечанах и на Афоне. Никаких картин страданий человеческих или страстей христовых нет на ферапонтовых фресках. Они создают приподнятое настроение радостного праздника. Не выходя за рамки религии, напротив, углубляя религиозную мысль, Дионисий приходит к новому восприятию мира.